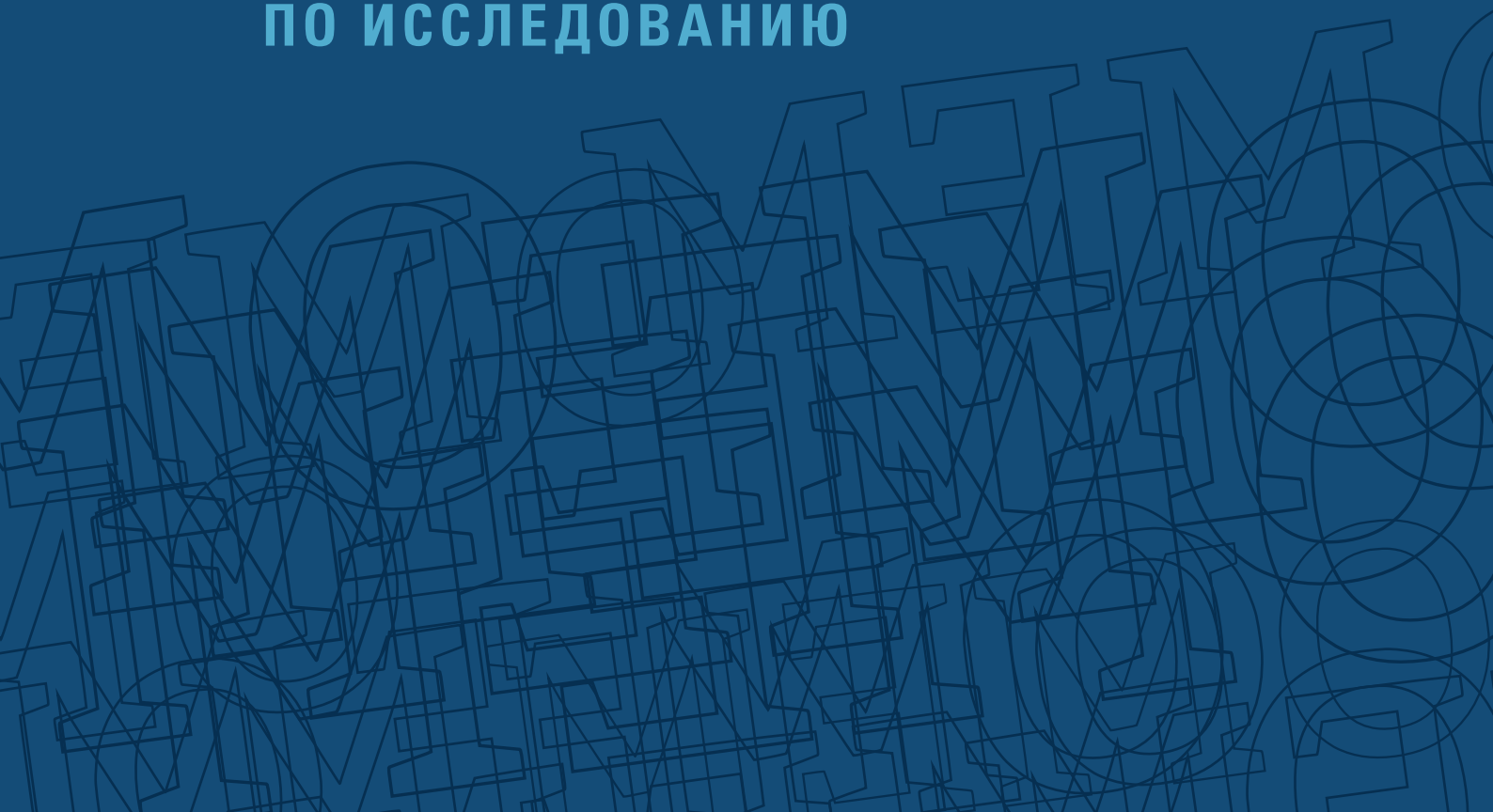

МЭМО

Многомерный
мониторинг
памяти

МЕМО III – КРАТКИЙ ОТЧЕТ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ

МЕМО III – КРАТКИЙ ОТЧЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ

Михаэль Папендик, Йонас Реес, Франциска Вэшле и Андреас Цик

Институт междисциплинарного исследования конфликтов
и насилия (IKG)
Билефельдский университет

Апрель 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Многомерный мониторинг памяти	4
1945 – год освобождения и нового начала?	5
Как много нам известно о периоде национал-социализма?	6
«Научила» ли нас чему-нибудь история?	8
Формируют ли фильмы медийную память о национал-социалистическом периоде?	9
Преступники, жертвы или помощники? Как посмотреть.	10
Выходные данные	12

МНОГОМЕРНЫЙ МОНИТОРИНГ ПАМЯТИ

В рамках исследования «Многомерный мониторинг памяти» (МЕМО) на основании репрезентативных опросов проводится регулярная проверка состояния и развития культуры памяти в Германии. Оно посвящено изучению исторической памяти населения, отношения к этой памяти, а также факторов, которые могут определять или искажать ее. Таким образом, опубликованное уже в третьем выпуске с 2017 года исследование МЕМО способствует эмпирическому документированию культуры памяти в Германии. Исследования МЕМО могут обогатить эмпирическими данными дискуссию о культуре памяти в Германии, колоссальным образом определяющую жизнь страны и общества. При этом особое внимание уделяется теме памяти о преследованиях, насильственном переселении и уничтожении людей и групп людей в период национал-социализма. Эти исследования не претендуют на то, чтобы представить «культуру памяти» как особое явление. Скорее, в форме репрезентативных опросов они показывают, какие типы работы с историей, какое отношение к этой работе а также какие ожидания или пожелания к обращению с немецкой историей в будущем можно найти среди респондентов.

Данные настоящего исследования МЕМО III были собраны в ноябре и декабре 2019 г. по итогам критического обсуждения результатов предыдущих исследований с экспертами по теоретическим и практическим аспектам культуры памяти. В МЕМО III более детально рассматриваются тематические вопросы, лишь поверхностно освещенные в рамках предыдущих опросов. Так, например, дифференцированно определялись знания респондентов о различных аспектах периода национал-социализма, таких как повседневная жизнь и взгляды немецкого населения при национал-социалистическом режиме. Детально были рассмотрены фильмы как конкретные формы критического рассмотрения национал-социализма, и респондентам было предложено объяснить, что, по их мнению, произошло в Германии в 1945 году – окончание войны, поражение или освобождение?

По поручению Института междисциплинарного исследования конфликтов и насилия (IKG) Билефельдского университета, Институт изучения общественного мнения «Ipsos» с ноября по декабрь 2019 г. провел телефонный опрос, данные которого легли в основу исследования. В этом опросе приняло участие 1000 произвольно выбранных респондентов из всех федеральных земель Германии. Участие в опросе было добровольным и анонимным. Возраст 1000 опрошенных лиц составил от 17 до 90 лет, а их средний возраст – 50 лет. Кроме того, представительство полов было примерно равным, поэтому была обеспечена репрезентативная выборка опроса для Германии. В настоящем кратком отчете по исследованию освещаются и выборочно обсуждаются отдельные результаты опроса. Полный отчет о результатах МЕМО III будет опубликован 7 мая 2020 г. До этой даты публиковать отчеты по имеющимся результатам исследования запрещено. С отчетами по предыдущим исследованиям МЕМО можно ознакомиться на странице ► фонда «Память, ответственность и будущее» (EVZ).

1945 – ГОД ОСВОБОЖДЕНИЯ И НОВОГО НАЧАЛА?

Участникам МЕМО III был поставлен открытый вопрос о том, что, по их мнению, произошло в 1945 году в Германии (77,0 % респондентов ответили общей формулировкой «конец Второй мировой войны»). Участники указали, насколько точно, на их взгляд, четыре конкретных понятия определяют, чем стало окончание Второй мировой войны для Германии, – освобождением, новым началом, капитуляцией или поражением. Оценка ответов на данный вопрос показывает высокий уровень согласия респондентов со всеми четырьмя понятиями. По результатам прямого сравнения полученных данных понятие «освобождение» (87,0 %) является наиболее подходящим, а понятие «поражение» (70,3 %) – наименее подходящим. Многим опрошенным определение 1945 года как «нового начала» также кажется уместным (81,2 %).

■ Насколько точно, по вашему мнению, следующие понятия определяют то, чем окончание Второй мировой войны было для Германии?

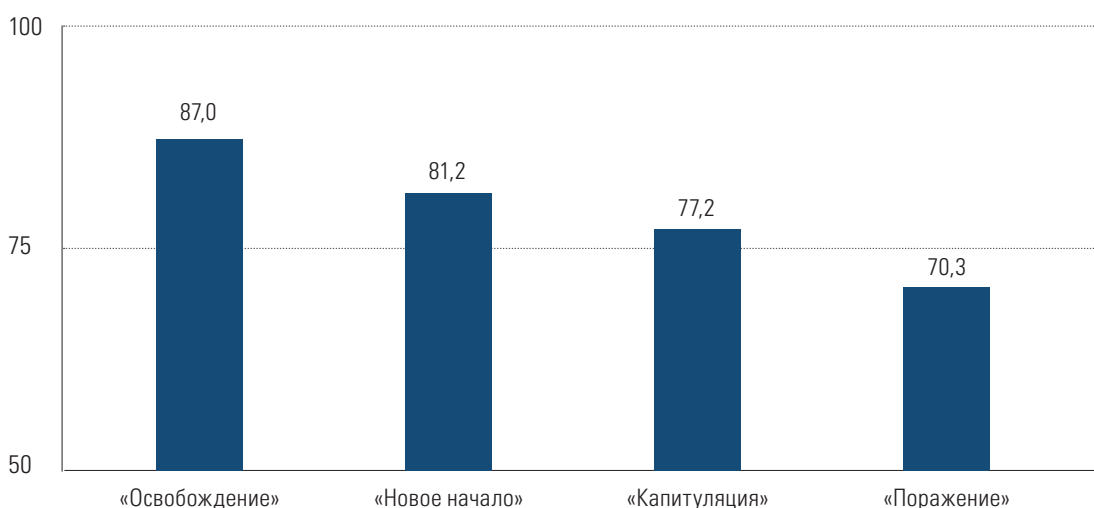

Рис. 1. Ответы респондентов варьируются от 1 «совершенно не точно» до 5 «очень точно». Определяется процентное соотношение лиц, которые ответили, что соответствующее понятие «скорее точно» или «очень точно» обозначает то, чем окончание Второй мировой войны является для Германии.

Взгляды на исторические события, согласно которым немцы стали жертвами национал-социалистического режима, были «освобождены» от него в 1945 году, после чего смогли «начать жизнь заново», кажутся желательными, но в действительности не соответствуют историческим фактам. Более того, эти результаты подтверждают, что в обществе Германии в некоторой степени распространены частично искаженные мнения о периоде национал-социализма, что отражено и в других результатах исследований МЕМО. К таковым, в частности, относится широко известный факт о том, что в немецких семьях младшим поколениям главным образом рассказывают истории, в которых члены семьи выступают жертвами режима или их помощниками, чаще всего умалчивая о причастности предков к преступлениям национал-социализма. Кроме того, выяснилось, что значительная часть

респондентов считает жертвами в период национал-социализма и немецких солдат, погибших на войне. При этом многие полагают, что их память нужно активно чтить. На основании данных о роли большинства в период национал-социализма, например, предположения, что о систематическом истреблении определенных групп людей при национал-социалистическом режиме знало 40,1 % населения Германии и, соответственно, более половины немцев находилось «в неведении», возникают вопросы о том, какая картина национал-социалистического периода преобладает в современном обществе, а также насколько «истории о немецких жертвах» конкурируют с памятью о жертвах национал-социализма.

Подобные данные примечательны еще и потому, что значительная часть респондентов (64,6 %) разделяет обеспокоенность возможностью использования немецкой культуры памяти правыми полулистами и искажения самой памяти взглядами в духе исторического ревизионизма, например, релятивизацией национал-социалистического террора, оскорблением памяти тех или иных групп жертв или чрезмерным акцентированием жертв со стороны немцев. Разумеется, результаты исследования МЕМО III не свидетельствуют о том, что «наступление» крайне правых найдет четкий позитивный отклик среди большей части населения Германии, однако они позволяют констатировать, что популистские правые и явно ревизионистские влияния сочетались бы с искаженными взглядами на историю, которые уже сейчас разделяют некоторые члены общества. При этом можно предположить, что эти взгляды не возникают в результате сознательных искажений, а скорее являются следствием «пробелов памяти» из-за увеличивающейся временной дистанции, переосмысления с (социально-) психологическим подтекстом или воздействия выборочного освещения в СМИ, что подтверждают следующие результаты.

КАК МНОГО НАМ ИЗВЕСТНО О ПЕРИОДЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА?

В ходе исследования участникам были заданы вопросы об отдельных аспектах знаний о периоде национал-социализма, например, о систематических убийствах евреев в Европе, социально-политических условиях прихода национал-социалистов к власти, а также о самом процессе прихода. Во-первых, респонденты рассказали, сколько *они*, на свой взгляд, знают о соответствующем аспекте, а во-вторых, – насколько важно, по их мнению, чтобы *немцы в целом* знали что-либо об этих аспектах национал-социализма. Оценка ответов показывает, что респонденты считают важным знание обо *всех* упомянутых аспектах национал-социалистического периода, а непосредственное сравнение ответов свидетельствует о том, что самым важным аспектом является знание о «систематическом истреблении евреев Европы». Соответственно, опрошенные утверждают, что сами много знают именно об этом аспекте. Однако, значительные расхождения выявлены между оценкой важности знаний и собственными знаниями респондентов о таких аспектах, как социально-политические условия национал-социализма, повседневная жизнь, взгляды и реакции населения Германии при национал-социализме. Прежде всего, более молодые участники исследования заявляют, что им немного известно о том, как население Германии относилось к преступлениям национал-социализма и какую роль оно сыграло в создании возможности их совершения.

■ Насколько важно, по вашему мнению, чтобы немцы знали что-либо о следующих аспектах национал-социализма?

■ Как много вам самим известно о следующих аспектах национал-социализма?

Рис. 2. Ответы респондентов варьируются от 1 «совершенно не важно/не много» до 5 «очень важно/много». Здесь приводятся соответствующие средние значения по всем ответам. Имеющиеся варианты ответов были рандомизированы при опросе, т. е. вопросы задавались в произвольном порядке для исключения эффектов последовательности.

Эти результаты соответствуют данным предыдущего исследования МЕМО и намекают на то, что имеющиеся в обществе знания о периоде национал-социализма главным образом касаются тех аспектов, которые чаще всего распространяются в институционализованных контекстах. Конечно, полученные данные не дают понимания того, в какой мере это субъективно оцененное знание соответствует действительному историческому сознанию и фактическим знаниям опрошенных, однако оценки респондентов свидетельствуют о том, что им относительно мало известно об общих социальных условиях и роли большинства общества Германии при национал-социализме. При этом в контексте историко-политического образования это знание об общественных процессах, предшествовавших систематическому истреблению людей в период национал-социализма, является центральным элементом (само-)критического и рефлексивного рассматривания истории.

«НАУЧИЛА» ЛИ НАС ЧЕМУ-НИБУДЬ ИСТОРИЯ?

Помимо вопросов, касающихся интерпретации и знаний немецкой истории, участникам исследования МЕМО III нужно было ответить, ощущают ли они связь между прошлым и настоящим. Один из этих вопросов состоял в том, насколько, по мнению участников, люди в наши дни способны совершать подобные действия, как преступления национал-социалистического периода. Утвердительно на этот вопрос ответило 59,5 % всех респондентов. Лишь каждый пятый (20,9 %) отрицает такую возможность, то есть полагает, что сегодня люди не способны совершать подобные действия. При постановке участникам того же вопроса о конкретной группе немцев результаты меняются. С утверждением, что сегодня *немцы* могли бы совершать подобные действия, согласны только 37,0 % всех опрошенных, при этом примерно одна треть респондентов категорически отрицает (31,3 %) эту возможность. Непосредственное сравнение результатов показывает, что респонденты МЕМО III в целом считают возможными в наши дни преступления, подобные тем, что совершались во времена национал-социализма, однако полагают, что немцы могли бы их совершать с меньшей вероятностью.

- Я полагаю, что сегодня люди способны на действия, подобные совершавшимся в период национал-социализма.
- Я полагаю, что сегодня немцы способны на действия, подобные совершавшимся в период национал-социализма.

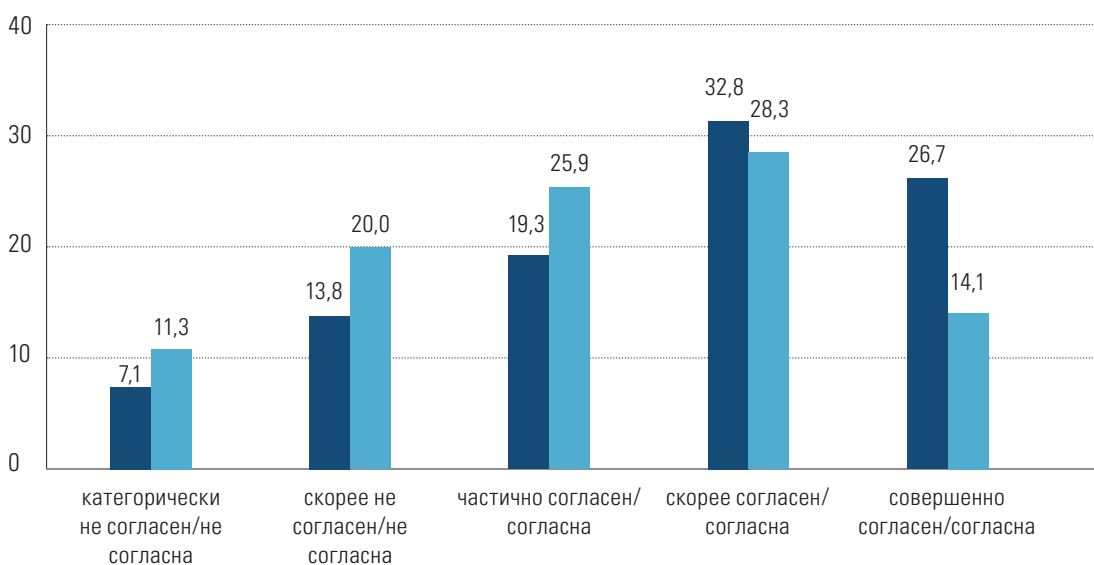

Рис. 3. Здесь указано процентное отношение респондентов, выбравших соответствующие варианты ответов.

В ходе опроса участникам исследования также был поставлен прямой вопрос о том, считают ли они современных немцев менее восприимчивыми к правым идеологиям, чем немцев национал-социалистического периода. При таких прямых вопросах респонденты отвечают не так четко и не настолько однозначно высказываются в пользу своей группы. Примерно одна треть опрошенных согласна с утверждением, одна треть не согласна с ним, а еще одна треть отвечает двойственно («частично согласен/согласна»). То есть респонденты не могут явно подтвердить повышенный «иммунитет» немцев к правым идеям, однако *имплицитно* считают их менее склонными к совершению упомянутых преступлений.

■ Современные немцы менее восприимчивы к правым идеологиям, чем немцы национал-социалистического периода.

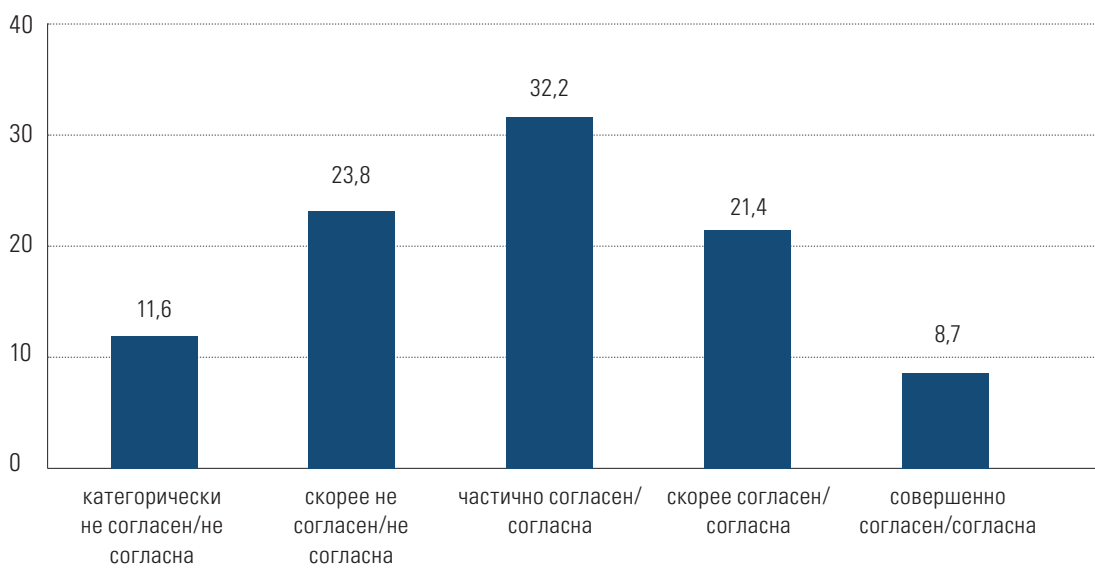

Рис. 4. Здесь указано процентное отношение респондентов, выбравших соответствующие варианты ответов.

ФОРМИРУЮТ ЛИ ФИЛЬМЫ МЕДИЙНУЮ ПАМЯТЬ О НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ?

Как и в рамках предыдущих исследований, участникам МЕМО III было предложено ответить, каким образом они узнавали о периоде национал-социализма. С одной стороны, этот подход дает представление о медиа и каналах, которыми пользуются люди в Германии, чтобы узнавать об этой теме помимо тех способов, которые считаются общепризнанными, таких как школьные уроки или посещение мемориалов. Кроме того, на основании полученных данных можно увидеть, какие медиа используются различными группами населения. Это позволяет, например, продемонстрировать различия между поколениями или проверить, какой отклик у респондентов находят «новые способы» осмысления истории. Исследование МЕМО III, в частности, показывает, что для получения знаний о национал-социализме молодыми респондентами прежде всего используются интернет и социальные сети, что почти две трети опрошенных еще никогда не были на мероприятиях с участием очевидцев исторических событий той эпохи, но примерно 80 % хотя бы раз посещали мемориалы. Чаще всего респонденты исследований МЕМО заявляют, что для критического рассмотрения темы национал-социализма смотрели документальные или художественные фильмы, и всего 5 % всех опрошенных утверждают, что еще не видели ни одного документального или художественного фильма на эту тему.

Всех участников МЕМО III, ответивших, что они смотрели как минимум один фильм на тему национал-социализма, попросили назвать тот фильм, который запомнился им больше всего. Большинство со значительным отрывом (43,2 %) назвало «Список Шиндлера», остальные фильмы – «Холокост» (5,7 %), «Дневник Анны Франк» (5,2 %) или «Мальчик в полосатой пижаме» (4,6 %) – назывались относительно редко.

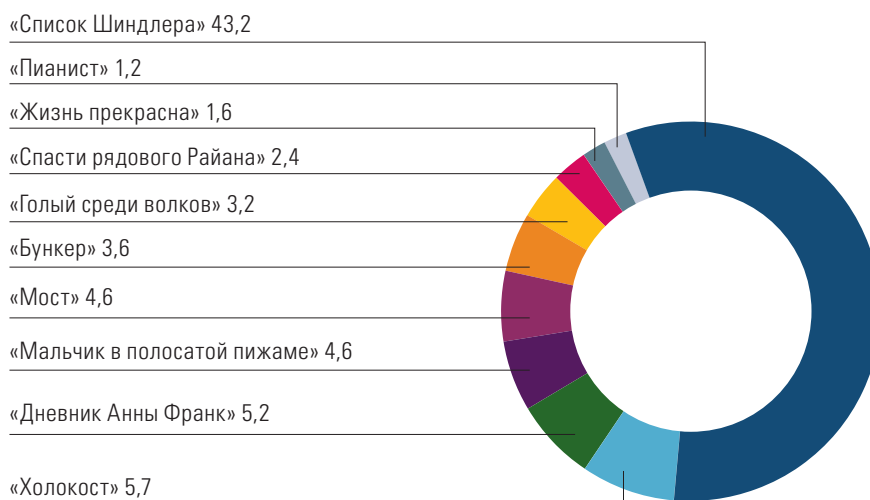

Рис. 5. Здесь указаны процентные доли конкретно названных фильмов на тему национал-социализма, которые надолго запомнились респондентам после просмотра. При этом значения в процентах касаются тех опрошенных, которые дали ответ на открытый вопрос о названии фильма ($N = 729$).

Несмотря на то, что в целом легкодоступный способ критического рассмотрения национал-социалистического периода по фильмам можно рассматривать как хорошую возможность, распространение отдельных медийных представлений среди множества групп населения и тот мощный резонанс, который они вызывают, проблематичны в том смысле, что нередко они лишь приблизительно отражают исторические факты, а события в них часто подаются лишь с определенной точки зрения в кинематографически обработанной и приукрашенной форме.

ПРЕСТУПНИКИ, ЖЕРТВЫ ИЛИ ПОМОЩНИКИ? КАК ПОСМОТРЕТЬ.

В ходе опроса участники МЕМО III высказали свою точку зрения о разных группах в контексте национал-социализма – преступников, жертв и помощников – с трех различных перспектив. Они указали, в каком отношении были вовлечены в систему национал-социализма разные группы немецкого населения – то есть какой процент всех немцев в период национал-социализма можно было бы отнести к группам преступников, жертв и их помощников (*оценка процентного отношения населения в период национал-социализма*). Кроме того, опрошенные рассказали, что им известно о роли и причастности их предков; это позволяет подсчитать, насколько распространены в немецких семьях истории о предках как о преступниках, жертвах национал-социализма и их помощниках (*семейные истории*). Наконец, респондентам МЕМО III было предложено оценить, с какой вероятностью *они сами* относились бы к числу преступников, жертв или их помощников, если бы жили в период национал-социализма в Германии (*самооценка*). Чтобы не исказить ответы, во всех трех случаях сознательно сохранялась открытость понятий «преступник», «жертва» и «помощник», то есть эти понятия не определялись подробно, так что ответы основаны на субъективных интерпретациях опрошенных.

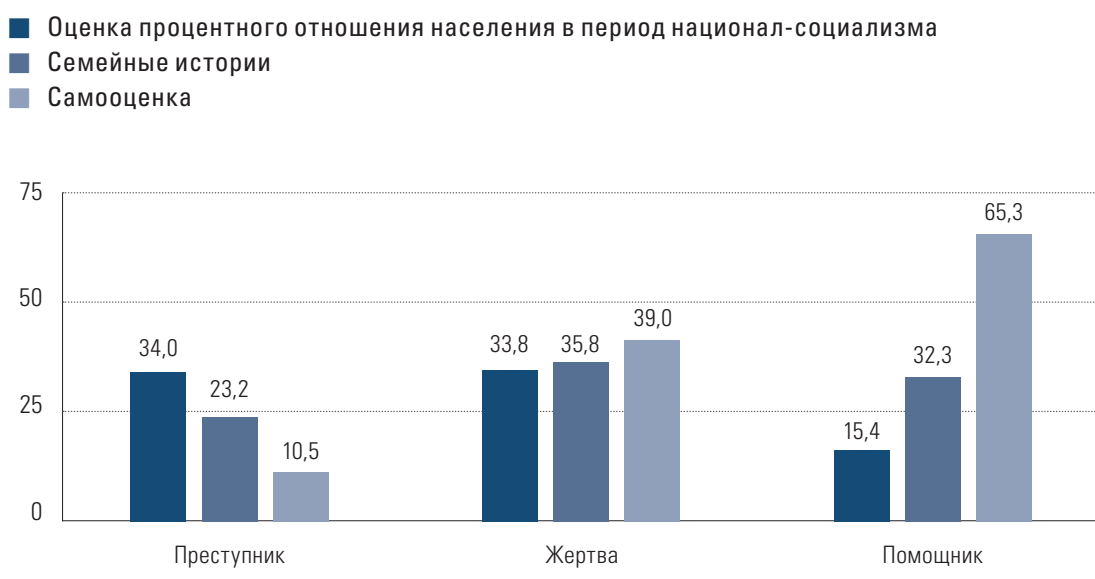

Рис. 6. Сопоставление оценок процентного отношения преступников, жертв и помощников среди населения Германии в период национал-социализма в семейных историях и оценке собственного поведения респондента, если бы он жил при национал-социализме (значения в %).

При сравнении трех различных перспектив получаем следующую картину: в каждом случае к группе жертв относится примерно одинаковое количество людей – около одной трети. По оценке опрошенных, 33,8 % всех немцев в период национал-социализма были его жертвами, 35,8 % респондентов известно, что среди жертв при национал-социализме были их предки, и 39,0 % полагают, что они сами могли бы быть жертвами национал-социалистического режима. Существенные отличия наблюдаются в группах «преступников» и «помощников». Процент «преступников» среди населения в национал-социалистический период, по оценке респондентов, выше (34,0 %), чем он отражен в знании о «преступниках» среди членов их семей (23,2 %). Всего 10,5 % всех респондентов считают вероятным, что они сами относились бы к группе «преступников» при национал-социализме. Противоположные цифры получаем при ответе на вопросы о группе «помощников»: респонденты полагают, что 15,4 % всех немцев в период национал-социализма помогли потенциальным жертвам, а в два раза больший процент опрошенных считает, что помощниками жертв национал-социализма были члены их семей (32,3 %). Почти две трети респондентов МЕМО III заявили, что сами помогли бы потенциальным жертвам в национал-социалистический период (65,3 %).

Серьезные различия между тремя перспективами дают широкое поле для интерпретаций. Положительную самооценку опрошенных участников можно интерпретировать как итог критического рассмотрения истории, в результате которого респонденты «вынесли урок» и теперь менее восприимчивы к человеконенавистническим идеологиям и категоричнее относятся к несправедливости. С другой стороны, вполне возможно, свою роль в данном случае играют переоценка собственной моральной стойкости и решительности, а также недооценка влияния общих социальных процессов. Интерпретируя результаты с пессимистической точки зрения, можно предположить, что респонденты «ничему не научились», и, несмотря на попытку осмыслить историю, все равно недооценивают тот факт, насколько быстро меняются социальные нормы и укореняются идеологии. Именно с этой точки зрения представляется необходимым наличие разносторонней культуры памяти, которая объединяла бы людей, невзирая на такие факторы, как возраст, уровень образования или опыт миграции, позволяла бы не только «вспоминать», но и «критически рассматривать», а также показывала бы сложность исторических событий и их общих социальных контекстов, чтобы не допустить заполнения пробелов в знаниях идеями правого популизма и исторического ревизионизма.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Institut für interdisziplinäre Konflikt- und Gewaltforschung (IKG)
Universitätsstraße 25
D-33615 Bielefeld

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА IKG

Михаэль Папендик
Тел.: +49 521 106-3106
Эл. почта: michael.papendick@uni-bielefeld.de

Д-р Йонас Реес
Тел.: +49 521 106-3106
Эл. почта: jonas.rees@uni-bielefeld.de

Франциска Вэшле
Эл. почта: franziska.waeschle@uni-bielefeld.de

Проф. Андреас Цик
Тел.: +49 521 106-3124
Эл. почта: sekretariat.ikg@uni-bielefeld.de

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Фонд «Память, ответственность и будущее»
Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“ (EVZ)
Friedrichstraße 200
D-10117 Berlin

